

Информация

“REMEZ”

№95

Апрель 2020 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

1-е АПРЕЛЯ - ДЕНЬ ПТИЦ !

Скоро уже 100 лет, как впервые в Советской России был проведён День птиц. Случилось это в далёком 1924 году в одной из средних школ Смоленской области. А с 1929 г. проведение Дня птиц вошло в ежегодный обычай во всех школах страны под девизом «Птицы – наши друзья!»

Птицы – неотъемлемая часть природы. Они придают прелесть паркам, лесам и степям, совершенно преображают даже самый унылый ландшафт своими яркими красками и звонкими песнями, являясь одними из самых привлекательных живых существ.

К сожалению, в этом году жёсткий карантин по коронавирусу воспрепятствовал проведению этого замечательного праздника. Однако птицам от этого не стало хуже. В открытое окно врываются звонкие и мелодичные песни чёрных дроздов, больших синиц, зеленушек; чирикание воробьёв, стрекотание сорок и скрипучие визги майн.

Уже в марте казалось, что зима уходит безвозвратно, и приходит весна с её ярким солнцем. Но в конце первой декады апреля погода вдруг резко изменилась в худшую сторону, похолодало, дождь перешёл в снег, а к ночи подморозило. Но это ненадолго, скоро весна окончательно возьмёт своё, а вместе с холодами и ненастьем уйдёт и вирус...

С праздником, дорогие любители птиц!

В.В.Хроков, фото В.Н.Дворянова

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

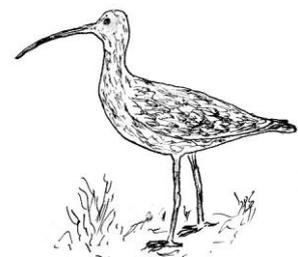
Первые крики **сплюшек** в Ботанической саду г. Алматы вечером 2 апреля услышал **Данияр Кукашев**.

Самец **чёрного дрозда** с пучком дождевых червей в клюве наблюдался **В.Хроковым** 4 апреля в алматинском мкр. Аксай-2 (неужели так рано вывелись птенцы?).

21 апреля – Международный день кроншнепа!

Для Казахстана известно 4 вида крупных куликов – кроншнепов: большой (гнездится в степях северной половины республики), средний (встречается во время сезонных миграций), малютка (редкий залётный вид) и тонкоклювый (редчайший вид на планете, возможно, уже исчезнувший).

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ!

В этом году зима выдалась в Украине необычайно теплой и бесснежной, на зимовку остались виды птиц, которые обычно отлетают в Африку. В парках городов и на огородах всю зиму держались одиночные певчие дрозды, зарянки, горихвостки-чернушки, пеночки-теньковки. На незамерзающих водоемах встречались большие бакланы, серые и большие белые цапли, желтые цапли и каравайки, даже фламинго, а из куликов – большие кроншнепы, бекасы, кулики-сороки, чернозобики. В большом числе остались зимовать и скворцы, их многотысячные стаи кормились днем на необрунных полях подсолнечника, на жнивье зерновых и кукурузы, вблизи сеновалов и зернотоков, на городских свалках. Нередко они пролетали молчаливыми стаями над городом, но не задерживались возле домов, не посещали скворечники. В зимнем наряде, матово-черном с густым крапом из светлых треугольных

пятен, скворцы не ассоциировались с весной. Все изменилось в начале марта, когда в городе появились небольшие стайки прилетевших с юга скворцов. Они усаживались на провода, отдельные пары и одиночные самцы подсаживались к скворечникам, начинали петь свои серенады. Скворцы прилетели! - радостно вздохнули мы. Ан нет, наступило похолодание, затянувшееся на две недели, с ночными неожиданными морозами, сильными холодными ветрами. Из города скворцы исчезли, видимо, отлетели на поля. Вторично потепление пришло в конце марта, и вновь у скворечников появились скворцы, засияли ярким блестящим оперением, защебетали, засвистели...

Для многих из нас весна по-настоящему начинается с фразы: «Ты видел? Вчера скворцы прилетели!». Появление скворцов весной никого не оставляет равнодушным, даже типичного кабинетного горожанина. Именно эта птица традиционно считается символом весны, окончания зимы. Именно через изготовление для них искусственных гнездовий – скворечников у многих зарождается любовь к птицам, возникает желание помогать им. Сами по себе скворцы в брачном наряде оригинальны и красивы: оперение блестяще-черное с зелеными и пурпурными металлическими отливами, клюв желтый, основание подклювья голубое у самца, и розоватое у самки.

Песня скворца - особая тема исследований орнитологов. Собственной своей песни у него фактически нет, это беспорядочный набор свистов, тресков, бормотания и щебетания, довольно не мелодичного. Но скворцы заслуженно считаются непревзойденными имитаторами, птицами-пересмешниками. Они вставляют в свою песню голоса и песни других видов птиц, голоса диких и домашних животных, прочие услышанные ими звуки, в том числе и на далеких зимовках. Поразительно, насколько точно скворцы воспроизводят песни иволги и петуха, соловья и журавля, дроздовидной камышевки и пустельги, золотистой шурки и лягушки; отрывки песен десятков других видов. К этому добавляется шум работающих тракторов и автомашин, лай собаки и речь человека. Имитируя голоса человека, они не уступают попугаям. В литературе описано, что в годы войны в зоне

боевых действий скворцы мастерски имитировали трескотню пулемета, свист падающих мин и бомб... Скворцы начинают петь с раннего утра и «заливаются соловьем» до позднего вечера, делая лишь небольшие перерывы. Такие музыкальные концерты-ассорти делаются с азартом и искренним увлечением, певец вытягивается в струнку, размахивает крыльями, распускает веером хвост. Мелкие перышки на горле взъерошиваются, переливаются металлическими оттенками.

Первыми на местах гнездования появляются самцы, а через неделю прилетают самки, образуются пары. Скворцы для гнезда выбирают хорошо защищенные укрытия. В природе ими служат естественные и дятловые дупла, норы и глубокие трещины в обрывах, пустоты в огромных гнездах белых аистов и крупных хищных птиц, а в населенных пунктах - укрытия под крышами зданий, ниши стен и пустоты за обшивкой, и, конечно, скворечники,

имитирующие более привычное для птиц дупло. Известны и уникальные случаи расположения их гнезд. В Великобритании и Дании скворцы устраивали гнезда на открытых горизонтальных ветках сосен; мы находили их гнезда в плафонах уличных фонарей, трансформаторных будках и электрических щитах. Собственное гнездо у скворца выглядит неряшливо, это сложенная в дупле или скворечнике беспорядочная куча из сухой травы, перьев, волоса, тряпочек и ниток, обрывков бумаги; короче, для птиц годится любой подручный природный и антропогенный материал. Позднее в гнездо скворцы добавляют зеленые стебли растений, обладающих инсектицидными свойствами: полынь, рассаду помидоров, которую выдергивают на соседних огородах, что сильно раздражает огородников. Отложив 4-6 голубых яиц, самка насиживает их в течение 12-14 дней, а самец, по-прежнему, активно распевает, сидя на страже у гнезда. Затем у птиц наступает горячая пора - совместное выкармливание орущих, постоянно голодных птенцов. После их вылета скворцы делают вторую кладку. И все это в темпе, в темпе, под звонкие песни самцов и пiski и крики птенцов.

Молодые скворцы, покинувшие через три недели гнезда, сбиваются в стаи, кочуют по берегам водоемов. Часто кормятся среди стада пасущихся коров и овец, ловко ловят насекомых, особенно саранчовых в степи. Огромные стаи скворцов издали напоминают черную тучу, которая быстро меняет свою форму и окраску. Удивительно, что летящие птицы действуют согласованно, не сталкиваются. Это явление получило название «мармурации». Оно служит как полигон для отработки высокого летного мастерства птиц, применяется для защиты при нападениях соколов.

В последние десятилетия численность скворцов повсеместно снизилась, поскольку с ними ведут жесткую борьбу в черешневых и вишневых садах, как в гнездовой области, так и на зимовках в странах Средиземноморья, где скворцы наносят большой ущерб урожаю маслины и винограда. На местах массовых ночевок в городах птицы сильно загрязняют пометом улицы, площади и здания. Поэтому на местах гнездования стали гораздо меньше вывешивать скворечников. К тому же сошла на нет практика массового изготовления гнездовых в школах и их установка к Дню птиц, отмечаемого ежегодно 1 апреля. Вместо них настойчиво рекомендуется изготавливать и развешивать синичники и прочие типы гнездовых для более мелких насекомоядных птиц, особенно в парках и лесах. Везде и всегда ли это оправданно? Ведь скворцы были и остаются важными помощниками человека в борьбе с вредными насекомыми, они поедают огромное количество майских жуков и их личинок, проволочников, прямокрылых, мух, слепней, собирают со спин пасущихся коров и овец клещей. Они остаются вестниками долгожданной весны, о чем громко заявляют оригинальными «авторскими» песнями в каждом приветливом дворе.

А.И. Кошелев, Т.В. Копылова
Фото Кошелева А.И.

В Эквадоре (Аямпе и Исла Де Ла Плата)

Из Гуаякиля мы приехали в Аямпе, небольшой поселок у океана, где моя дочь Элина забронировала нам комнату на втором этаже маленького хостеля с видом на океан. Мы добрались до места незадолго до заката, но еще побродили вдоль береговой линии, наблюдая, как садится за горизонт солнце, как бегают вдоль линии прибоя желтовато-оранжевые манящие крабы, как пролетают над океаном стаи бурых пеликанов, как собираются на вечернюю охоту местные желтоголовые кваквы... Поужинав в местном ресторанчике, мы прошли по темным ночным улочкам поселка, присматриваясь к стенам домов, на поверхности которых расположились многочисленные гекконы, вышедшие на охоту за насекомыми.

Утром я вышла из хостеля около 6 часов утра, когда рассвет только начинался, над океаном едва появилась тонкая желтая полоска, волны набегающего прилива были свинцово-серыми. Птиц у океана не было видно, но у местного болота, окруженного по берегам мангровыми зарослями, было заметно некоторое

оживление. Желтоголовые кваквы еще не попрятались в плотных кустах мангровых растений. Они выстроились в ряд вдоль береговой линии длинной цепочкой и всматривались в движение в воде,

продолжая ночную охоту. Несколько дневных видов цапель тоже уже были активны и, пока не проснулись люди, подлетели поближе к берегу. Парочка мексиканских ходулочников кормилась в мелководном заливе вместе с маленькими белыми американскими и большими белыми цаплями. Несколько выводков пестроклювых поганок кормились на открытой поверхности воды, а маленькие экзотические южноамериканские поганки затаились среди мангровых зарослей. Воробьиные птицы прятались в кустах и тростниках, но по мере того, как рассветало, они

становились более активными и обнаруживали себя как оживленными переговорами, так и активным движением среди кустов. Мухоловки - траурные королевские тираны – держались на вершинах мангров, откуда они высматривали насекомых. Парочка ярко-красных огненных мухоедов пряталась в этих же кустах и вылетала наружу лишь ненадолго, чтобы схватить насекомое и снова спрятаться в глубине ветвей. Наиболее многочисленными среди мухоловок были масковые водяные тираны,

которые искали насекомых у кромки воды вдоль береговой линии болота. Они же были и самыми смелыми, разрешая подойти чуть ближе, нежели остальные. Утром мы планировали поехать в другой городок Пуэрто Лопес, для морской прогулки на остров Ла Плата, где находится участок Национального Парка Мачалиллья с великолепными колониями морских птиц – фрегатов и олуш. Поэтому, я поспешила назад в гостиницу, остановившись по пути для того, чтобы разглядеть получше американского черного грифа или урубубу.

Этот национальный парк был создан в 1979 году, он включает часть береговой линии с участками сухого и влажного тропического леса, мелкие и два довольно крупных острова, один из которых остров Ла Плата, куда мы планировали попасть, а также часть морской акватории. На островках гнездятся многие виды колониальных морских видов птиц, включая волнистого или галапагосского альбатроса. В береговых местообитаниях парка обитают броненосцы, несколько видов обезьян и другие виды млекопитающих, которые находятся под угрозой из-за переэксплуатации лесов побережья человеком. Мы решили посмотреть сухой лес на побережье, который образован сообществами бакаута («деревя жизни»), кактуса опунции, вырастающего в высоту на 5-10 метров, дерева мескито, выживающего и цветущего в суровых условиях засухи. Надо полагать, что июль здесь – засушливый период, мы почти не видели листьев на деревьях, зато хорошо были заметны термитники, прилепившиеся к ветвям, а также гнезда ос и других перепончатокрылых. За 5 долларов мы доехали на такси до входа в парк и пошли по пустынной тропе. Маршрут был круговым и при дистанции в 8 км не обещал быть слишком уж длинным. В парк мы приехали уже около 10 часов утра, солнце к этому времени начало припекать и вокруг сновали только мелкие быстрые ящурки. Деревья мескито и опунции совершенно не давали тени, хотя и на тех и других виднелись крупные бутоны цветов. Мы прошли по тропе до обрывистого берега океана, где находится наблюдательная площадка, с которой открывается вид на колонии бурых и перуанских пеликанов. Колонии располагаются на деревьях вдоль обрывистого берега, они хорошо видны в бинокль. Почти все гнезда в колонии были заняты подрастающими птенцами, родители с кормом пролетали под нами. От смотровой площадки наш путь пролегал через лес с заходами на два песчаных пляжа, где купание не разрешено. Сначала мы увидели несколько видов мелких ящериц, затем перед Элиной с ветки слетел небольшой желтоватый сокол. Затем, мы увидели несколько стаяк мелких воробьиных птичек, показавшихся нам похожими на белых трясогузок из-за черной шапочки на голове и общей серой окраски тела. Однако голосом и поведением они больше напоминали подвижных синичек. Это были черношапочные комароловки. Несмотря на то, что птички были довольно близко, сфотографировать их хорошо так и не удалось, так как они постоянно перепархивали с ветки на ветку и прятались в глубине мескитового леса. Помимо них мы увидели здесь еще четыре вида горлиц, две из которых

– перуанская земляная и ушастая горлица, даже нам попозировали. Пытаясь подойти поближе к неуловимым комароловкам, я неожиданно вспугнула ошейниковую сорокопую муравьеловку. Тропа подошла к океану, где вдоль береговой линии летали фрегаты и пеликаны, а на деревьях устроились черные грифы.

Вернувшись в Аямпе, мы решили перекусить в ресторанчике. Сад вокруг ресторанчика явно привлекал местных птиц. В ветвях деревьев спрятались траурные трупялы и голубые танагры. А на лужайку перед нами слетелись разноцветные шафрановые выюрки. Через какое-то время к ним присоединился бледноногий настоящий печник, который строит земляные гнезда-кувшинчики в развилках деревьев. Все эти виды приспособились к жизни рядом с человеком, поэтому, птицы совершенно не боялись посетителей ресторанчика и продолжали исследовать лужайку в поисках съестного.

Утром следующего дня перед поездкой в Пуэрто Лопес, я снова пробежала вдоль линии океана и вокруг ближайшего болота. Целая семья американского белого ибиса кормилась среди тростника. Среди белых взрослых выделялась окраской парочка молодых с темным оперением, очень похожих на караваек. Рядом с ибисами иногда поднимала голову из тростников южноамериканская якана. На открытых участках воды обосновались пеликаны и фрегаты. Несколько видов куличков кормились в мелководных лагунах. Парочка ярких зеленых зимородков устроилась на присадах, высматривая мелкую рыбку. Поблизости от них среди травы по берегу сновали крошечные короткохвостые тиранны. Но долго наблюдать за птицами было некогда. Около 8 часов утра я была уже в хостеле. Мы взяли наши рюкзаки и отправились к дороге, а оттуда снова на попутном такси через полчаса приехали в Пуэрто-Лопес для морского путешествия.

В девять часов утра мы вместе с другими туристами, были уже на пристани рядом с небольшим катером. Наши гиды – Пола и Карлос – объяснили нам правила поведения на судне, и вскоре мы отчалили от берега. Вначале путь наш лежал к местам скопления китообразных, которые приплывают к берегам Эквадора в период размножения. По разным оценкам экспертов, от 24 до 32 тысяч горбатых китов скапливаются у берегов Эквадора в районе парка с июня по декабрь, что составляет около одной третьей от численности мировой популяции этого вида. Горбатого кита называют еще «игривым» китом, так как они часто любят выпрыгивать из воды и оглушительно бьют плавниками по поверхности, возвращаясь назад. Как объяснили нам наши гиды, в этот период (конец первой декады июля) у китов уже сформировались семейные группы и, если нам повезет, то мы сможем увидеть несколько таких групп на пути к островам. И действительно, примерно через час мы заметили первых китов, которые слегка показывались над поверхностью воды, демонстрируя свои длинные передние плавники и светлый «русалочий» хвост. Но истинное удовольствие мы испытали на обратном пути, когда неожиданно для всех, оказались окруженными несколькими китовыми группами. Киты показывались на поверхности с разных сторон нашего небольшого судна совсем близко, так что было даже немного страшновато. Мы насчитали до 5 групп вокруг, в каждой из которых было от 2 до 4-5 особей, включая малышей. В некоторых группах киты показывались из воды синхронно, что позволяло посчитать их. Мамаши с малышами держались поблизости друг от друга. Около получаса киты резвились вокруг нас, явно переговариваясь и решая, что же делать дальше. Затем, они также неожиданно скрылись из вида и через какое-то время мы наблюдали темные силуэты выскакивающих особей уже далеко на горизонте. Совершенно непередаваемое впечатление остается от наблюдения за этими морскими исполинами!

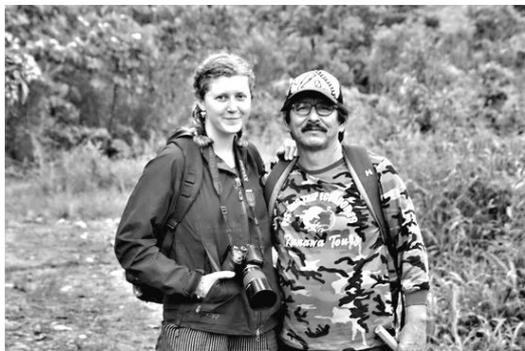
При нашем приближении к острову Де Ла Плата (Isla de La Plata) мы увидели несколько крупных морских черепах, которые на мгновение высовывали голову из воды и тут же снова ныряли, уходя на глубину. Выйдя из лодки, мы попали на знаменитый остров, где исторический персонаж – капитан Фрэнсис Дрейк (во времена правления английской королевы Елизаветы I) – спрятал клад серебра, от которого и пошло название этого острова. На берегу располагается оснащенный центр для посетителей парка, вокруг которого перелетала парочка длиннохвостых певчих пересмешников. Их

гнездо было устроено поблизости – под козырьком здания центра. После инструкции и разделения нашей большой группы на две (по 8 человек), мы отправились смотреть колонии птиц. Парк знаменит, прежде всего, колониями голубоногой олуши, большая часть популяции которой гнездится на Галапагосских островах. Мировая популяция этого вида насчитывает около 40 тысяч особей. На островке Ла Плата гнездится не менее 500 пар. Кроме них, здесь гнездятся насканские и красноногие олуши, но численность последних, по сравнению с голубоногой, незначительна. Повсюду на островке видны также колонии великолепных фрегатов, расположенные на невысоких деревьях и кустарниках. Их здесь – великое множество – не меньше нескольких тысяч.

Мы поднялись вверх по туристской тропинке, оснащенной перилами, и тут увидели первых голубоногих олуш. Несколько пар расположились прямо около тропы, построив примитивные гнезда, - углубления в земле. Некоторые птицы еще продолжали насиживать кладки, другие же выкармливали птенцов. Отдельные пары продолжали тут же брачные демонстрации. Олуши не обращали никакого внимания на людей. Пары у олуш образуются только на период гнездования. Но в это время птицы постоянно держатся вместе, оба пола принимают участие в насиживании кладки и выращивании птенцов. Обычно, самки откладывают 2-3 яйца с промежутком в несколько дней, а так как насиживать кладку они начинают после откладки первого яйца, то птенцы в гнезде – разновозрастные.

Спускаясь вниз по тропе, мы то и дело, обходили олуш, которые облюбовали тропу для гнездования, потому как на ней было больше открытого места, свободного от колючих кустарников, растущих повсюду на острове. Внизу, у кромки берега, обрывающегося в океан, мы увидели небольшую колонию насканских олуш и всего одну пару красноногих. Видимо, эти два вида не выдерживают конкуренции с активными голубоногими олушами и не так успешны в отвоевывании жизненного пространства для гнездования на маленьком острове. Помимо олуш наш гид Карлос показал нам еще гнездо красноклювых фазанов, которые загнездились под уступом крутого обрыва над океаном. Мы остановились рядом с гнездом, чтобы посмотреть на расположенные внизу скалы, где могли быть южно-американские морские львы, но в этот день они решили не показываться. Внизу на скалах можно было увидеть только ярких красных крабов.

Далее тропинка пошла вверх, и мы оказались на склоне, заросшем древовидными опунциями, деревьями мескито и мангровыми зарослями. На острове Ла Плата – этот район заселен колонией великолепных фрегатов. Уже на окраине колонии видны были отдельные гнезда, расположенные на деревьях. Но более плотные ярусные поселения были видны в центре колонии. Можно было различить три типа разноокрашенных птиц. Самцы – черного цвета, отличаются по наличию яркого красного горлового мешка. В спокойном состоянии горловой мешок похож на красные кожаные сережки и гребешок у петухов. Самцы используют горловой мешок для брачных демонстраций, и тогда он раздувается, закрывая горло и половину груди. Самки имеют однотонное черное оперение с белой полосой на нижней стороне тела. Молодые птицы выделяются благодаря ослепительно белой голове и белому оперению нижней части тела; у них только крылья и верх спины буровато-коричневые. Мы увидели в колонии как токующих самцов, демонстрирующих свой великолепный горловой мешок, так и самок, насиживающих свое единственное яйцо или выкармливающих одного птенца. Казалось, что птицы в колонии не обращают внимания на наше присутствие. Но когда мы подходили ближе, то многие из них взлетали и кружили над нашими головами. Трудно сказать, сколько фрегатов гнездится

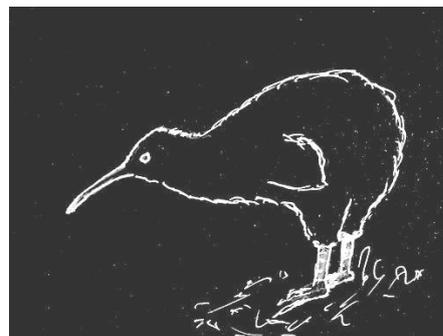
на острове Де Ла Плата, но даже при беглом посещении этого острова видно, что там несколько колоний, которые занимают все ложбинки и поросшие деревьями и кустарниками склоны, и в каждой колонии гнездится по несколько сотен пар. Помимо колониально-гнездящихся птиц мы еще увидели на острове несколько перелетающих стаяк вьюрков и горлиц.

Очень не хотелось покидать этот изумительный остров с непугаными птицами, но надо было им тоже дать отдохнуть от туристов, которые приезжают на этот островок каждый день. И хотя большинство туристов не идут в дальний маршрут по всем колониям, а ходят по определенному маршруту поблизости, фактор беспокойства для птиц все равно остается высоким.

Е.А.Крейцберг, фото автора

Как на мне киви оттоптались

Киви. Какие ассоциации вызывает это слово? Наверное, прежде всего, фрукт - Актинидия деликатесная, говоря научным языком. Это, нечто иное, как результат селекции дикорастущей лианы китайского крыжовника, выведенный в Новой Зеландии в начале XX века, крупные ягоды с коричневатой бархатистой кожицей и зеленой, золотистой или, новинка века нынешнего, розовой мякотью. Людям, сведущим в зоологии, на ум скорее придут другие киви - уникальные нелетающие новозеландские птицы. А еще это самоназвание современных жителей Новой Зеландии. Сейчас речь как раз о вторых и третьих. Киви — это эндемичный род нелетающих птиц *Apteryx*. Они ходят по земле, гнездятся под землей, кормятся, роясь в земле. Оперение напоминает шерстный покров зверей. Кстати, маори, люди первыми появившиеся на этой земле, в старину использовали эти перья для изготовления плащей-накидок, вплетая пучки перьев в канву из растительных волокон. В роду сейчас выделяют пять видов. Северный бурый и малый пятнистый киви на Северном острове. Южный большой пятнистый, южный большой бурый и роуи на Южном острове. Есть еще один вымерший вид, но он относится к другому роду.

У этих птиц выраженный половой диморфизм. Самки больше самцов, и клюв у них длиннее. Вес взрослых может быть от полутора до 4 кг в зависимости от вида. Яйца у них просто гигантские и могут составлять до 20% массы тела. Единственное, чаще всего, яйцо откладывается, как правило, в норе или «берлоге» под корнями деревьев. Продолжительность жизни до полувека, зафиксировано и более. Понятно, что при таких темпах размножения и неспособности удрать от завезенных млекопитающих, киви весьма уязвимы. Когда на эти острова прибыли первые поселенцы маори около 1000 лет тому назад, численность киви исчислялась миллионами. Сейчас их насчитывается лишь несколько десятков тысяч. К их исчезновению во многих частях страны привела чрезмерная охота первых маори, а затем завезенные европейскими колонистами хищники (куны, крысы, кошки и собаки) поставили их на грань исчезновения.

Северный большой бурый киви (*Apteryx mantelli*) – это единственный вид на Северном острове, который еще довольно широко распространен в аборигенных лесах, на плантациях сосны и даже, местами, на скотоводческих фермах. Их насчитывается до 25 тысяч особей. Как и другие виды, они исключительно ночные, так что увидеть их весьма проблематично, а вот услышать вполне вероятно. У самцов громкий высокочастотный свист с повышением тона к концу серии из быстрых 15-25 свистов. У самок более «грудной» голос с меньшим числом повторов в серии. Эти отличия здорово помогают во время акустических учетов и позволяют точно определять количество, пол птиц и точное местоположение в горных долинах. Между прочим, только самцы насиживают яйца, оставляя их на ночь, когда уходят кормиться. Питаются они мелкими беспозвоночными – насекомыми, многоножками и червями, выискивая их в толще опавшей листвы и в верхнем слое почвы, если она мягкая. Не брезгают и опавшими ягодами.

Я, наверное, единственный человек в стране, на котором эти птицы киви, увидеть которых каждый киви-человек почитает за большую удачу, оттоптались дважды в течение суток. Точнее, одной ночи. На Малом Барьерном острове, что в Тихом океане в паре часов ходу морем к северо-востоку от Окленда мне довелось «собирать урожай» какарики – эндемичного краснолобого паракета (*Cyanoramphus novaezelandiae*), для переселения в очищенные от интродуцированных хищников резерваты на большой земле. Ловили их в сети-паутинки, установленные на тропях и прогалинах в равнинной части гористого вулканического острова. До моих четырех паутинок было минут 20 ходьбы от лагеря. Ночью отправился в их сторону с ультразвуковым детектором рукокрылых, чисто из любопытства. Примерно на полпути остановился очередной раз на тропе просканировать небо над головой. И в этот момент киви неспеша пересек(ла) тропу, наступив мне на ногу обеими лапами! Вот это да! Люди часами пытаются выследить их с приборами ночного видения. Я и сам предыдущие несколько ночей бродил вокруг лагеря, надеясь увидеть киви, а тут на ловца и зверь, то есть птиц, бежит. Наутро, еще до рассвета, отправился проверять свои сети. Вышел затемно, чтобы засечь возвращающихся летучих мышей. Ни одной, правда, не обнаружил и пришел на точку слишком рано. Ну ладно, думаю, лягу подремать в густой траве под сенью сети. Вот тут-то второй киви за ночь и

протопал по мне. На сей раз по животу, в изумлении, как мне показалось, остановившись на пару секунд на колышавшейся от дыхания теплой поверхности, хорошо видимый на фоне светлеющего неба. Хорошо, что не заснул, а то так и не понял бы, что это было.

А через какое-то время я сам оттоптался на киви, проводя ночные учеты в горах полуострова Коромандел к югу от Окленда. Считали их, определяя возможность переселения в один из островных резерватов для создания очередной страховочной популяции. Спускаясь по склону, споткнулся о пучок травы и, пытаясь предотвратить падение, пнул что-то мягкое другой ногой. Это мягкое «покатилось» вперед, дав возможность поймать его в луч фонаря. Киви, матёрый, размером с волейбольный мяч! Да уж, такие встречи бывают только случайно. Коллега, шедший параллельным курсом, даже попытался поймать птицу. Но, куда уж там, в густой высокой траве они передвигаются куда ловчее нас.

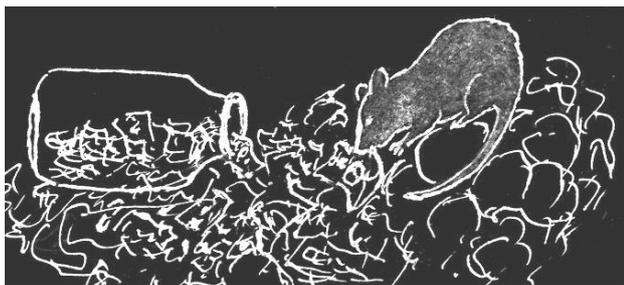
Артем Полканов

Крысы - любительницы долларов

- «Граждане! Храните деньги в сберегательной кассе», - эту классическую фразу вора Милославского в момент ограбления квартиры Шпака в кинокомедии «Иван Васильевич меняет профессию» наверняка помнит каждый человек, живший в советские времена. Тогда это считалось шедевром рекламирования Сбербанка. Но затем наступили лихие девяностые, и все программы телевидения заполонила назойливая реклама, призывающая хранить деньги в коммерческих банках, хотя особого доверия им на первых порах не было, особенно после того, как большинство населения лишилось своих многолетних вкладов после распада Советского Союза. С этим и связана эта история.

Произошла она в середине девяностых годов, когда в Алматы в большом количестве расплодились крысы-пасюки, а в свободном обращении появились доллары. Семья сестры моей жены жила тогда в небольшом двухкомнатном домике в одном из переулков вдоль улицы Баумана. Как и многие горожане, измученные теснотой, они мечтали накопить денег, чтобы приобрести благоустроенную городскую квартиру. Первую партию накоплений из трёх тысяч долларов хозяйка сложила в трёхлитровую стеклянную банку с обычной пластмассовой крышкой и спрятала её в подполе дома, закопав в картошку. Такой способ хранения личных сбережений в кубышках издавна считался наиболее надёжным. Менялись, разве что, эти самые кубышки – раньше предпочитали кувшины и шкатулки, а потом перешли на стеклянные банки.

Когда пришло время добавлять очередную круглую сумму, женщина спустилась в подвал и не поверила своим глазам: заветная банка без крышки валялась в углу среди разрытой картошки, а всё вокруг было усеяно множеством бумажных обрывков. Увиденное повергло её в ужас, отчаяние и истерику со слезами. Оказывается, жившие в подвале крысы обгрызли края пластмассой крышки и, вскрыв таким образом стеклянный «сейф», изгрызли накопленные доллары, превратив их в мелкие кусочки и лишив людей мечты о новой квартире. Срочно вызванный с работы муж оказался благоразумным и, собрав в пакет все, до единого, остатки долларов, поехал с ними в банк. Оказывается, он был не первым в числе пострадавших от крыс, так как подобное уже случалось в городе и даже на более крупные суммы. Пришлось ему многие часы сидеть и кропотливо сортировать этот мусор, выискивая среди них обрывки с номерами и склеивая их на листах бумаги. Таким образом,

удалось спасти основную часть уничтоженных накоплений, так как банк вернул доллары за подтвержденные номерами купюры. Когда в семье немного улеглись страсти по поводу потерянных денег, хозяйка позвонила своей подруге и рассказала ей о случившейся беде. Эта новость вдруг вызвала необычайно бурную реакцию подружки: «Боже мой, у меня же тоже баксы лежат в банке и тоже в картошке». Она бросила трубку, но

спустя час позвонила рыдая: «Пять тысяч долларов на квартиру в труху превратили». На следующий

день она тоже поехала в банк, но там отказались принимать привезённое на списание. Слишком уж мелким оказался бумажный мусор. Возможно, заморские купюры более крупного номинала показались крысам более вкусными.

Думаете, что после подобных горьких уроков пострадавшие сразу же изменили своей привычке и отправились вкладывать сбережения в коммерческие и государственные банки? Ничего подобного! Наши практичные женщины лишь заменили на стеклянных банках прежние пластмассовые крышки на винтовые металлические. Они, в конце концов, накопили денег на новые квартиры и до сих пор вспоминают, с какими приключениями из-за крыс они их приобрели.

Н.Н.Березовиков

ВСТРЕЧА С УЖОМ

Обыкновенный уж принимал солнечную ванну на песчаном берегу Черного Иртыша, среди шумных ив и тополей, вытянув во всю длину свое молодое, стройное, с бронзовым отливом загоревшее тело. Можно было подумать, что уж мертв, если бы не хорошо заметный длинный язык, которым уж "дегустировал" окружающее на вкус и запах.

Я присел рядом и начал фотографировать - уж не шелохнулся; тогда прикоснулся к нему травинкой. Обыкновенный уж, эта безобидная змея, грозно зашипел, поднял голову и сделал резкий выпад, потом мягко заскользил, словно поплыл по песку. У крутого песчаного обрыва спускаться не стал, а пополз, осыпая песок, по склону, и внизу, у воды, исчез среди корней.

ПОЛЯНА ПОЛОЗОВ

Сердитый западный ветер гнал по небу облака, и они, покорные, мчались, роняя на лету крупные капли-слезинки.

На поляне, хорошо защищенной от ветра зарослями тамариска, чия и чингила лежал узорчатый полоз, вытянув своё длинное, стройное тело. Рядом из норы показалась голова еще одной змеи. Почувствовав мое приближение, полоз спрятался в зарослях.

На поляне оказалось много нежилых сусличьих нор, которые служат этим змеям убежищами. Вот из норы снова показалось полосатое тело полоза. Он тут же исчез, но неожиданно стремительно выполз и стрелой, не изгибая тела, полетел в кусты; я едва успел проводить его взглядом.

От встречи с этими пресмыкающимися забыл я об усталости и легко зашагал дальше...

"ПОМОГИТЕ..."

Я пробирался по берегу Черного Иртыша под яром, отбиваясь от надоедливых комаров. Неожиданно путь мне преградила мелкая птичка - обыкновенная каменка. Она налетела на меня, зависла в воздухе, не пропуская дальше. Необычное поведение птицы насторожило меня.

А каменка вдруг метнулась к глинистому обрыву. Я проследил взглядом за птицей, и у ее гнезда увидел длинное маслянистое тело узорчатого полоза; из его пасти торчали ножки птенца.

Я выручил из беды обыкновенную каменку, оказавшую мне доверие.

К.П.Прокопов

Змеиное доверие

В один из солнечных тёплых дней начала апреля я решил посетить небольшую гнездовую колонию грачей в Ак-Булаке: самую близкую городскую колонию крикливых птиц к моему дому. Проехав с десятков остановок на автобусе, и пройдя через обширный пустырь с усохшими, прошлогодними зарослями полыни, перекати-поля и прочего дикого разнотравья, я оказался на месте. Гнёзда грачей располагались на макушках карагачей, выстроившихся в два – три ряда вдоль северной и западной стороны давным-давно заброшенного совхозного стадиона. Птиц и гнёзд в этом году заметно прибавилось, и грачи активно начали обустривать кроны деревьев с боковой стороны стадиона – пустыря. Наблюдая за грачами, я, приготовив фотоаппарат, неторопливо шел по, захламлённой строительным мусором, тропинке, местами заросшей свежей весенней

зеленю, и вдруг увидел в метре от себя переползающего через тропинку узорчатого полоза. Встречи со змеями в окрестностях Алматы стали большой редкостью. Если встретишь в тёплый период года 3 – 4 змеи, то это уже очень большая удача. Поэтому я сразу забыл о грачах и, включив фотоаппарат, начал преследовать желанную фото-добычу. Неподалёку был пологий бугорок чёрный от выжженной осенью травы. На этот открытый участок я и попытался подогнать змею, которая упорно не хотела двигаться в нужном мне направлении. Наконец, это почти удалось: осталось выгнать упрямышу из последнего кустика травы..., и тут я увидел, что в полутора метрах от меня на бугорке уже расположился, вальяжно вытянувшись на всю почти метровую длину, ещё один полоз! Приподняв головку, он с интересом наблюдал за действиями новоявленного погонщика змей. Оказывается, все, что мне надо было сделать, – это подойти к бугорку, навести фотоаппарат на резкость и начать съёмку.

Второй узорчатый полоз оказался гораздо спокойнее первого. Видимо, привыкнув к мельтешению человека, он позволил сделать несколько снимков с разных сторон на расстоянии одного – полутора метров. А когда ему это надоело, пополз напрямиком ко мне, решив, что трава возле моих ног – лучшее убежище.

Пришлось его разочаровать и перенаправить с помощью сапога в обратном направлении. Полоз дополз до середины бугорка и приостановился. В этот момент мне показалось, что у него выросла вторая голова. Что за чертовщина! Я приблизил с помощью переменного фокуса изображение передней части змеи и убедился – точно, вторая! Только одна голова торчала из туловища змеи, а вторая из земли, а точнее из мышиной норки. Пообщавшись немного, змеи расплзлись. Второй развернулся и пополз в обратном направлении: туда, куда я не позволял ему уползти. А третий выполз из норы и живописно расположился в ближайшем кустике травы. Так что всё моё внимание переключилось на него. Этот полоз тоже довольно спокойно отнёсся к присутствию назойливого фотоохотника, позволяя приближать к себе фотоаппарат до полуметра. В разгар фотосъёмки донёсся какой-то шум. Я поднял голову и увидел идущего по тропинке пожилого мужчину с длинной палкой и большим полиэтиленовым пакетом. Судя по экипировке, это был грибник. Мы для приличия кивнули друг другу, и я вновь переключился на змею.

- Смотри, гадюка! – раздался вдруг громкий крик. Я оглянулся и увидел, что грибник указывает палкой на кучу строительного мусора.

- Это не гадюка, а узорчатый полоз,

- Откуда ты знаешь?

- Да он две – три минуты назад от меня в вашу сторону уполз.

- Нет, точно полоз? – недоверчиво переспросил мужик.

- Точно, точно. Я сколько лет по этим пустырям хожу и ни разу здесь гадюк не встречал. Только полозы, да иногда щитомордники попадались. Если не веришь, можешь подойти и посмотреть, я тут ещё одного полоза фотографирую. – Грибник подошел, и, убедившись в моей правоте, стал расспрашивать, чем гадюки и щитомордники от полозов отличаются. Пришлось прочитать небольшую лекцию о том, что туловище взрослой гадюки раза в два тоньше и короче, чем туловище взрослого полоза, и что на спине гадюки хорошо видна цепочка из черных или тёмно-серых ромбиков. Что щитомордник

размерами похож на полоза, но, как и гадюка, хорошо отличается копьевидной формой головы, которая заметно шире, чем шея. Причём, если многие животные в случае опасности стараются выглядеть больше, чем они есть на самом деле, то щитомордники в такой ситуации наоборот сжимают с боков шею (фото), чтобы лучше показать опасную треугольность их головы. А у полоза головка, как последняя фаланга указательного пальца, почти такая же, как шея. Пока я это рассказывал, наш полоз выполз из травы и направился в сторону моего нового знакомого. Тот торопливо отошел на пару шагов назад. Но полоза интересовал не человек, а неприметная норка, возле которой он стоял. Сунув в неё головку, змея сверкая на солнце глянцевой чешуёй, быстро и плавно заскользил вглубь земли. Через несколько секунд она исчезла, словно в воду нырнула.

На этом моя фотоохота на змей закончилась.

В.Н. Дворянов, фото автора

ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИИ

В читальном зале Центральной научной библиотеки (здание Академии наук) 12 марта прошла презентация новой монографической сводки **Анатолия Фёдоровича Ковшаря** «Птицы Тянь-Шаня». Автор рассказал собравшейся аудитории о своей работе над двухтомником. Первый том о неворобьиных птицах увидел свет в мае 2019 г., второй том о воробьиных птицах – в конце года. Книги содержат подробную информацию по распространению и биологии горных птиц, физико-географическое описание региона (территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана) и историю орнитологических исследований. Монография отражает весь период изучения птиц Тянь-Шаня, с 19-го века до наших дней. В Заключении дан обстоятельный анализ видового состава, распределения и динамики, изученности размножения, миграций и зимовок птиц 456 видов. Выход двухтомника «Птицы Тянь-Шаня», безусловно, знаменательное событие в орнитологии Казахстана, да и всего мира.

А.Ф.Ковшарь мечтал об изучении птиц Тянь-Шаня, ещё будучи студентом Харьковского

университета. И его мечта вскоре осуществилась: после окончания ВУЗа он был направлен на работу орнитологом в Аксу-Джабаглинский заповедник, а через несколько лет, в 1966 г., вышла его первая монография «Птицы Таласского Алатау». С тех далёких времён ныне известный не только в Казахстане, но и далеко за его пределами, учёный, доктор биологических наук, Лауреат Государственной премии сохранил прежний интерес и любовь к птицам, населяющим «Небесные горы». Свидетельство тому – успешное завершение очередного этапа в его научной и творческой деятельности.

В.В.Хроков, В.Н.Дворянов

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

На окраине с. Новоникольск (Приморский край) 19 апреля 2019 г. в здании бывшего коровника, где гнездились сизые и скальные голуби, было обнаружено гнездо большой горлицы с кладкой. Оно помещалось на горизонтальной балке и было устроено из сухих стеблей полыни и других трав. (*подробнее в статье: Ю.Н.Глуценко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов. Первый случай гнездования большой горлицы внутри здания// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1778*).

Наблюдения за кукушкой, охотящейся на дождевых червей в Санкт-Петербурге. Заметив добычу, птица слетала с дерева на землю, хватала червя клювом и, вернувшись обратно, долго била его о ветку, потом проглатывала. (*подробнее в статье: А.В.Бардин, Д.Ю.Остапенко. Кукушка ест дождевых червей// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1816*).

Самка большой синицы, насиживающая кладку в искусственном гнездовье, а позднее – выкармливающая птенцов, убила двух самок мухоловки-пеструшки, пытавшихся занять её гнездовье. (*подробнее в статье: В.А.Кошечев. Агрессивное поведение большой синицы при защите гнезда// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1822*).

В колонии береговушек на Енисее у с. Скит (выше Красноярска) в одной из нор обнаружено гнездо москочки с 6 птенцами. (*подробнее в статье: Е.О.Яковлев. Гнездо москочки в норе бледной береговушки// Русский орнитологический журнал, 2019, т. 28, № 1789*).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Использование Диклофенака в сельском хозяйстве в качестве противовоспалительного средства называется основной причиной катастрофического [исчезновения грифов в Южной Азии](#). В результате грифы оказались на грани полного исчезновения, причём особенно пострадало поголовье бенгальского грифа, который прежде был, по некоторым данным, наиболее многочисленной из хищных птиц всего мира.

Сообщается, что использование диклофенака у животных привело к резкому снижению численности стервятников на индийском субконтиненте — 95%-е снижение к 2003 году и снижение на 99,9 % к 2008 г. Предполагается, что причиной гибели является почечная недостаточность. Стервятники питаются тушами домашнего скота, которым был введен ветеринарный диклофенак. На совещании Национального совета по охране дикой природы в марте 2005 г. правительство Индии объявило о намерении поэтапно прекратить использование диклофенака в ветеринарии.

Потеря десятков миллионов стервятников за последнее десятилетие имела серьёзные экологические последствия на Индийском субконтиненте, которые представляют потенциальную угрозу для здоровья человека. Во многих местах популяции диких **собак** резко возросли от исчезновения грифов. Грифы являются основными потребителями трупов диких и домашних животных. Рост числа собак представляет собой повышенный риск **бешенства**. Кроме того, это может привести к пандемии болезней и миллионам смертей в переполненной стране, такой как Индия; тогда как пищеварительные системы стервятников безопасно уничтожают многие виды таких патогенов.

АНЕКДОТЫ

- Бывает - проснешься, как птица,
Крылатой пружиной на взводе,
И хочется жить и трудиться;
Но к завтраку это проходит...

- Люся ест, как птичка... Половину своего веса в день?

На свидании парень нежно говорит своей девушке:

- Ты моя птичка!

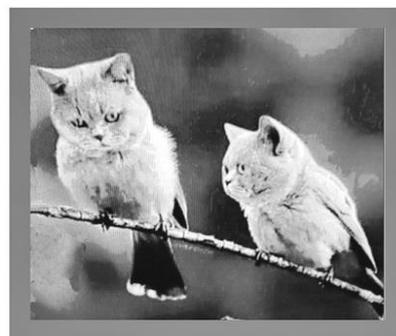
- Какая?

- Пингвиночка!

- Наш кот птиц на улице ловит, а домашнего попугая почему-то не трогает.

- Ну, вот если у тебя заначка дома лежит, ты ведь ее тоже не трогаешь.

Поел грибов, посмотрел в
окно... и понял, что это
были не опята...

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карнов

Тираж 90 экз.